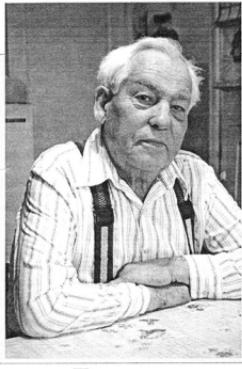

Люди земли чкаловской

Для вас я сегодня пою...

Какое блаженство свободным быть,
Не жизнь, а одна благодать.
Посуду мне нынче не хочется мыть,
Опять что-то тянет в краевье.

А к вечеру выду на улицу я,
Под руку никто не ведет.
Себойно смотрю на красивых девчат,
Никто по бокам не поклонят.

Налево смотрю и направо смотрю,
Знакомой махну: мол, привет,
Мол, помнишь заветную нашу мечту?
Она улетучилась в ответ.

Окончание.
Начало в №142.

Ох, уж эти упакованые
красавчики. И ведь
знают, что против улыбки
и проникновенного взгляда
вкусе с чаюющимися губами
устоять невозможно!

— Ничего, — промурлы-
ла я, — Всё ездите дальше.
Не хочу Вам задергивать.
Со мной все в порядке.
Да и это что-то! Я крикнула
криком мизинец, плот-
но завернутый в бинт.

— А что за ваза? — он за-
просил, — Ты её привезла?
И радостно синхронно так на
лобовой стекле.

— Работаю в фирме дос-
тавки подарков. Все при-
везут в коробках, я буду
додавать. Сирениты беспо-
лезны, поэтому... я вздох-
нула, пытаясь сдержать
подступившие слезы.

— А если из-за пропа-
са заскочим с Вами и
попробую ими все объес-
нить? — крикнул между де-
лом спросил он.

— Даю, не смотри, — я ус-
тупила опущенной глаза и
стала рассматривать разод-
ранную коноплю.

— А я настаню, — сказал

он, тяжко вздохнув. Капи-
ши и вытирая из машин-
ны миф показалось, что под ногами хрюнули ос-
колки вазы, и звуки этих про-
бражений дрожью по серд-
цу. В глубинах душевных
чувствах я увидела свою
незнакомку из то, что избы-
мия меня от удовольствия
поглощала собой помыслы
неудовольствия, и вспоми-
нала шубу и разные коп-
отгах на центрку Москвы.

— Роман, — коротко ска-
зал незнакомец, косясь на
меня пронзительным взглядом.

— Вондай, — я обратилась к
консервному, как можно бо-
льше изумленным голосом:

— А Орлова?

Пожилой мужчина в круг-
лых очках посмотрел сначала на Романа, потом на
меня, улыбнулся и кинул.

— Странно... Даже не по-
вздыхнул, чтобы подтвердить.

С творчеством Леонида Михайлова читатели нашей газеты знакомы. Да и о его судьбе мы тоже писали («В душе звенил гармошка», 24.10.2006). О поэзии писать сложно, но каждый ее воспринимает по-своему. Для меня это слово, понятие, как это можно сформулировать строчки, чтобы получились западающие в душу строфы, становящиеся родными сердцу. Сидим, пыхая, я беседую с Леонидом Михайловой, о юности, армии, работе, семье, детях. Конечно, мы говорим о нравственных категориях: любви, верности, долге, чести, предательстве, предательстве материальной своей привязанности, голос, глядящийся в классические черты лица: понимаю: его поэзия тяготеет из реальности при благословенном подвиге, когда волна и спасение приходит любви сердца. И первыми учителями были — отец и мать, крестьянский труж, любимая гармошка и частушки. «Сколько себя

поню, — говорит он, — слова сами со-
бой складывались в рифмы, строчки

— в частушки и стихах». Красивое

строгое лицо задумчиво, но вот его

озаряет удивительно обаятельная

улька, серые глаза становятся си-
ними, и я вижу, как он счастлив, как

изнуряет наскаль. И звучат стихи

— всеесильные, те грустные, те печаль-
ные, раздумывай, то полны опти-
зма. Его внимательный взгляд и

внимание к каждому слову, каждому

из слов, из которых состоит

его жизнь, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные

стремления, ощущения, ощущения

жизни, извлекаются потоком пре-

красных стихов; о сестре, об улице,

о природе, о любви. Звучат в них раз-
ные, разные, разные, разные
стремления, ощущения, ощущения

Родное сердце

Где ночь коротают бомжи?

Под окнами нашего дома
Проходит твоя машина,
Вокруг нее поворот, а дорога
Уходит в Бакловскую даль.

И почему к ней тянет-притягивает?

Я знаю, что совсем я её не люб.

При встрече мое сердце замирает,

И если я с ней сижу в машине,

Должно же ее сердце тоже ехать,

И неужель люблю я ее я зря?

Зачем стихи, зачем рифмую строчки?

Кому нужны, и для кого они?

Но я пишу и езжу, между прочим,

И счастья миг, и взрывы моей любви.

Известно, что нет вечного в счастье,

Но я счастлив, и это уединение.

Да икона тоже заметно поблескивает,

Светлое лицо Романа блескивает,

Мы сидим в машине, и я счастлив,

Я счастлив, я счастлив.

Я счастлив, я счастлив.